Л.Х. Саидмурадов,
член Комитета по науке, образованию, культуре и молодежной политике
Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан,
доктор экономических наук

Превентивная экономическая политика в формировании экономической доктрины Сообщества

Современный мировой финансовый и экономический кризис продемонстрировал, что глобализирующийся мир подвержен серьезным экономическим и социальным рискам, не говоря уже об угрозах политического, военного, экологического, гуманитарного и террористического характера. Еще в 1997 году Генеральная Ассамблея ООН на специальной сессии рассмотрела исследование, в котором содержалось предупреждение о том, что если не будут приняты превентивные меры, то к 2025 году большая часть населения планеты может испытывать нехватку питьевой воды и проблемы с ее качеством. В 1998 году Генеральная Ассамблея с таких же позиций рассмотрела проблемы изменения климата, распространения наркотиков и связанных с ними угроз. И таких, о возможных потенциальных угрозах в различных сферах человеческой деятельности, предупреждений со стороны научных сообществ можно привести множество, в том числе и в экономической сфере.

Так, со стороны МВФ в русле построения новой мировой финансовой архитектуры разработан так называемый инструмент предотвращения кризисов – «целевая кредитная линия», цель которого состоит в том, чтобы дать возможность странам – членам Фонда сохранить макроэкономическую стабильность в условиях угроз, генерируемых внешней и внутренней средой. Однако этот инструмент рассматривается в качестве превентивной меры в рамках экономической доктрины монетаризма, что, как показывают многие страновые исследования, не всегда способствует достижению намеченной цели.[1] С недавне-

[1] Более подробно см.: Joseph Stiglitz. Globalization and its Discontents. Penguin Press – 2002; Jagdish N.Bhagwat. Amount and Sharing of Aid in Assisting countries: Problems of Debt, Burden-sharing, Jobs and Trade. – New-York: Praeger, 1972; Э. де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: Олимп Бизнес, 2004; D. Dollar and C, Burnside. Aid, Policies and Growth. American Economic Review, September. 2000; Cassen, R Does Aid Work?, 2nd edn. – Oxford: Clarendon Press, 1994; Саидмурадов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. – Душанбе, 2005.

го времени в рамках ООН вопросы международной экономической безопасности рассматриваются уже и в контексте монетарно-институциональной доктрины, когда, наряду с финансовой устойчивостью, идет поиск путей искоренения бедности и неравенства.

Эти небольшие примеры показывают, что экономическая доктрина должна прежде всего отражать содержание реального исторического процесса, чтобы не превратиться в общую декларацию о намерениях. Поэтому современное понимание такой доктрины не должно ограничиваться вопросами сугубо экономической проблематики на уровне методов и механизмов, свойственных развитым странам, а дополняться вопросами развития в широком смысле слова, отражая национальные интересы «догоняющих стран» мира.[2] Даже Всемирный Банк, который в 80-е годы XX в. провозглашал экономический рост целью развития, присоединился к этой точке зрения. В «Докладе о развитии мира» в 1991 году говорится, что целью развития является улучшение качества жизни. Оно включает в себя, в частности, лучшее образование, питание и здравоохранение, сокращение масштабов нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы и более насыщенную культурную жизнь.

Представляется, что именно с таких позиций необходимо оценивать и процесс современной международной региональной интеграции, как частный случай глобальной интеграции. Примеры создания CAFTA (зоны свободной торговли между США и странами Центральной Америки), региональной группировки Андского сообщества и МЕРКОСУР, регионального сотрудничества и кооперации со стороны объединений южноафриканских (SADC – Southern African Development Community) и южноазиатских (SAARC – South Asian Association for Regional Cooperation) стран, а также других стран, свидетельствуют о том, что общие декларации о намерениях не всегда воплощаются в реальность. В отношении региональной интеграции стран постсоветского пространства также существует неоднозначная оценка – от признания ее разноуровнего и разноскоростного характера до полного ее неприятия.

Такая неоднозначная оценка, на наш взгляд, связана с различным толкованием экономической доктрины формируемых региональных интеграционных группировок и роли в них социальных и внешнеэкономических интересов государств участников. Дело в том, что экономическая доктрина интеграционного объединения прежде всего обязана отражать предпочтения его участников и доверие к конкретной системе ценностей в нем и только затем определять общую экономическую политику такого объединения. При этом очень важно, что в случае вступления в региональное объединение такие фундаментальные атрибуты суверенитета, как, например, национальное законодательство, фискальная система и система образования, подвергаются оценке и пересмотру с учетом международных стандартов и становятся положительным фактором воспроизводственных механизмов региональной интеграции. Конечно, мотивом интеграции может быть только экономический интерес, но для того, чтобы он транс-

[2] Как отмечает видный представитель современной институциональной школы Э. де Сото, «закон, господствующий сегодня в странах Запада, возник не из пыльных томов сводов законов. Это живое единство, возникшее в реальных жизненных отношениях и вскормленное мечтами и стремлениями простых людей задолго до того, как за него взялись руки профессиональных юристов. Прежде чем удалось заняться систематизацией законов и сведением их в единый кодекс, нужно было закон открыть… «Открытие закона» – это именно то, чем я и мои коллеги занимаемся последние 15 лет в разных странах… Сеятелям капитализма, чванящимся победой над социализмом, еще предстоит понять, что макроэкономических реформ самих по себе недостаточно. Не следует забывать, что толчком к глобализации послужило то, что развивающиеся и бывшие социалистические страны, некогда наглухо изолированные, занялись открытием своих рынков, стабилизацией валюты и принятием законов, делающих возможными международную торговлю и частные инвестиции». – Э. де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. – М.: Олимп Бизнес, 2004 – С. 182–212.

формировался в практические решения, необходимо единство экономических институтов и законодательной базы на основе общепринятых международных стандартов.

Естественная «потенциальная конфликтность» интересов государств региональной экономической группировки может быть «снята» только путем компромисса как исходного экономического отношения в механизме развития, когда приоритет отдается реализации той цели, достижение которой находится под угрозой и не выполнение которой становится коллективной опасностью для самостоятельных национальных экономических систем. Для каждой отдельной страны параметр превентивности при построении национальной модели интеграции в мировое хозяйство в принципе существует. Это экономическая безопасность в широком смысле слова, однако структурные составляющие такой безопасности по странам – участницам интеграционного объединения могут существенно различаться. Такой же параметр превентивности должен присутствовать и в рамках региональной экономической интеграции, но превентивный (упреждающий) характер он может иметь только тогда, когда поставлена долгосрочная цель: формирование Единого экономического пространства.

Объективные исторические, социальные и психологические условия реализации превентивной экономической политики соответствуют целям создания такой международной организации, как Евразийское экономическое сообщество, осуществляющее свою деятельность на огромном евразийском континенте с его богатыми энергетическими, сырьевыми, интеллектуальными и другими ресурсами, в сочетании с огромным историческим, культурным и духовно-нравственным потенциалом.

Как отмечается в Договоре об образовании ЕврАзЭС, оно создается для эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. В Договоре отмечается, что логика продвижения государств к намеченным целям требует новых форм и механизмов взаимодействия. Изучение документов Сообщества показывает, что для полноценного функционирования этой организации необходимы коллективные усилия по формированию мультипликационных механизмов Единого экономического пространства путем создания транспортных, энергетических, информационных и образовательных коридоров, а также гармонизации и унификации законодательства, которые позволят обеспечить свободное передвижение капитала, рабочей силы, товаров и услуг в этом пространстве.

В торгово-экономической области это взаимодействие уже достигло такого этапа, когда во взаимной торговле отменены тарифные и количественные ограничения, введены общие таможенные тарифы по большинству номенклатуры товаров, осуществляются согласованные меры нетарифного регулирования, формируются общие торговые режимы по отношению к третьим странам и начато создание Единой таможенной территории. В денежно-финансовой сфере решаются задачи координации действий центральных банков по вопросам денежно-кредитной политики, взаимодействия национальных банковских систем, платежно-расчетных отношений, механизма курсообразования и конвертируемости национальных валют, валютного регулирования и валютного контроля. В гуманитарной сфере предпринимаются конкретные шаги в области интеграции образования, культуры, здравоохранения и обеспечения социальных прав.

Однако в сфере сближения и унификации национального законодательства и проведении мероприятий, направленных на увеличение совокупного экономического потенциала стран и согласованной структурной перестройки национальных экономик, предстоит еще большая работа.

Именно в последнем направлении видится возможность реализации превентивной

экономической политики. Дело в том, что для стран ЕврАзЭС выбор мер превентивной экономической политики в рамках интеграционного объединения должен учитывать те изменения, которые сформировались в этих странах в результате экономических и политических реформ переходного периода, общая цель которых, на наш взгляд, состоит в том, чтобы вывести национальные экономики из состояния статичного равновесия и сформировать рыночные условия для дальнейшего динамичного развития.

Такие реформы, как показала историческая практика стран постсоветского пространства, могут отличаться по времени и по масштабам, но большинство общих изменений распадаются на две группы. Первая группа представляет собой стабилизационные реформы, которые нацелены на достижение макроэкономической стабилизации, а вторая группа –структурную реформу, которая относится к изменениям в системе экономических отношений. Как показала реальная практика стран переходной экономики, макроэкономическая стабилизация и структурные реформы не могут проводиться раздельно и замыкаться в условиях глобализации «в себе» рамками одной национальной экономической системы.

Последний мировой финансовый и экономический кризис показал, что странам – членам Сообщества удалось избежать самых негативных вариантов развития событий и в целом сохранить устойчивость национальных экономик и банковских систем. В то же время он показал, что необходимо ускорить реализацию намеченных мер по экономической интеграции, так как противостоять негативным последствиям этого и будущих кризисов можно только коллективными усилиями, используя эффективные и согласованные меры. Реальным воплощением превентивных мер в этом направлении стало принятие Плана совместных мер по преодолению последствий мирового финансового кризиса и подписание Договора об учреждении Антикризисного фонда ЕврАзЭС.

Наиболее важным аспектом в направлении формирования долгосрочной превентивной экономической политики является Решение № 119 Межгоссовета Сообщества «Об основных принципах разработки и реализации межгосударственных целевых программ Евразийского экономического сообщества», принятое в 2003 году в столице Республики Таджикистан Душанбе. В этом документе указывается, что целевые программы должны содействовать достижению целей и реализации задач, определенных Договором об учреждении ЕврАзЭС от 10 октября 2000 года в области экономического, научно-технического, экологического, социального и культурного развития государств – членов ЕврАзЭС.

Наряду со многими другими важными документами, принятыми в рамках ЕврАзЭС, стало одобрение концепций «Евразийской инновационной системы», «Системы информационного и методического обеспечения реализации единого порядка экспортного контроля государств – членов Евразийского экономического сообщества», «Единой евразийской товаропроводящей системы сельхозпродукции, сырья и продовольствия и информационной системы аграрного рынка», формирование таких программ, как «Укрепление и обустройство внешних границ», «Единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств – членов ЕврАзЭС», «Рекультивация территорий государств – членов ЕврАзЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств» и создание Центра высоких технологий Сообщества и т.д. Эти концепции и программы, конечно же, отражают комплекс приоритетных задач, решение которых будет обеспечивать превенцию угроз экономической безопасности государств ЕврАзЭС.

В то же время анализ и мониторинг 10 лет функционирования ЕврАзЭС показывают, что в рамках регионального объединения сводные и сравнительные социально-экономические индикаторы, которые объективно оценивают микроэкономический и гуманитарный фон формирующегося Единого экономического пространства, пока еще

не используются для выработки принципов превентивной экономической политики. что во многом снижает доверие к системе ценностей этого организма. В результате субъекты экономики (домохозяйства, фирмы и государства) по-разному воспринимают тенденции экономического развития в рамках интеграционного объединения, и их экономические ожидания начинают противоречить друг другу. Это сдерживает, а порой и отрицательно воздействует на темпы реализации поставленных задач.

В современной экономической науке постепенно приходит понимание того, что нельзя все достижения оценивать лишь с позиций традиционных объемных экономических показателей. Требуются индикаторы, которые характеризуют степень удовлетворенности людей условиями хозяйственной и социальной деятельности. Поэтому в рамках ЕврАзЭС необходимо начать работу по использованию в принимаемых решениях показателей, объективно оценивающих кратко-, средне- и долгосрочные тенденции развития стран –членов объединения. В системе, где еще пока только формируются единые условия функционирования фондового, валютного, кредитного и других рынков, такие показатели должны носить характер информационного обеспечения для становления условий «нравственной экономики», как базового условия экономической доктрины интеграционного объединения. Это будет создавать возможность каждому субъекту экономики принимать рациональные экономические решения и позволит снизить значение субъективных подходов к принимаемым решениям и, что немаловажно, повысить в этом направлении роль гражданского общества.

Таким образом, первоначальным шагом для определения контуров превентивной экономической политики должно быть решение о необходимости использования в статистических сравнениях стран ЕврАзЭС, кроме традиционных показателей, используемых сегодня в статистических отчетах, также и индексы, характеризующие социально-экономический и гуманитарный фон формирующегося в рамках ЕврАзЭС Единого экономического пространства.

На макроэкономическом уровне могут быть использованы такие индексы, как индекс уверенности бизнеса (или иначе, индекс деловой активности), индекс настроения потребителей, индекс экономической, продовольственной и энергетической безопасности, индекс развития инфраструктурного капитала, индекс инфляции и индекс технологического развития и т.д. как показатели для принятия превентивных решений субъектами хозяйственной деятельности. На внешнеэкономическом уровне могут использоваться индексы открытости экономики, условий внешней торговли и внешнеэкономической безопасности как показатели эффективности внешнеэкономических связей, а на социальном уровне –индексы коррупции, развития человеческого капитала и человеческого потенциала, рейтинга высших учебных заведений, предпринимательской безопасности и т.д. как показатели социальной привлекательности формируемого общего экономического пространства.

Превентивная экономическая политика – это, по сути, политика, основанная на учете микроэкономических основ в макроэкономической стратегии. В Договоре о создании ЕврАзЭС четко определено, что Договаривающиеся Стороны, движимые стремлением обеспечить свое динамичное развитие путем согласования проводимых социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов, ставят цель – повышение уровня жизни своих народов.

Ключевые слова: экономические и социальные риски; международная экономическая безопасность; приоритет реализации цели; передвижение капитала, рабочей силы, товаров и услуг; страны ЕврАзЭС; Единое экономическое пространство; превентивная экономическая политика.

Keywords: economic and social risks; the international economic safety; a priority of realization of the purpose; movement of the capital, labor, the goods and services; the countries of the EurAsEC; Uniform economic space; preventive economic policy.